

К. В. Яданова

**КАМЕНЬ ПОГОДЫ — *ЈАДА ТАШ* У ТЕЛЕНГИТОВ
(По материалам экспедиций
в Кош-Агачский район Республики Алтай)**

В 2003–2007 гг. в Кош-Агачском районе Республики Алтай нами производились записи фольклорной традиции теленгитов¹. Наряду с другими фольклорными материалами нам удалось собрать устные рассказы о камне погоды — *дыада таш* (алт. *јада таш*) (10 текстов; см. тексты № 1–6²), рассказы-воспоминания о заклинателях погоды — *дыдачы* (алт. *јадачы*) (3 текста; тексты № 2–3), рассказы-описания обряда воздействия на погоду — *дыада* (алт. *јада*) (2 текста; текст № 1).

Одним из общеизвестных у монголоязычных и тюркоязычных народов был обряд воздействия на погоду *јада/јада/сата/зада*. Человека, проводившего этот обряд, называли заклинателем погоды — *јадачы/јадачы/задчы*. Воспоминания и рассказы об обряде *јада* сохранились у алтайцев до сих пор.

Магический камень *јада* (джада), искусственно вызывающий дождь, ненастье, был известен еще древним тюркам [Малов 1947: 151–160; Абубакирова-Глазунова 2004: 156]. Обряд воздействия на погоду был распространен у калмыков (*зада*) [Бакаева 1996: 21–29; Борджанова 1999: 37–38; Семь звезд 2004: 49–102], монголов (*дзада*) [Потанин 1883: 189], у якутов (*сата*) [Алексеев 1980: 40, 45–47], алтайцев (*јада*) [Алтай алкыштар 1993: 129; Вербицкий 1893: 64; Радлов 1989: 360–361; Суразаков 1975: 33–34] и у других народов.

---

¹ Теленгиты — этническая группа южных алтайцев. Кош-Агачский район расположен в юго-восточной части Республики Алтай, на пересечении границ Тывы, Монголии, Китая, Казахстана.

² Здесь и далее приводятся ссылки на тексты в приложении к данной статье.

В Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка (1884), составленном В. Вербицким, находим: «**Јада, јада таш** — камень, силою коего производят дождь, снег или вёдро. **Јада сѳс** — заклинание при этом. **Јадачы** — заговаривающий погоду силою камня *јада*. **Јадала** — силою камня *јада* сделать вёдро или ненастье» [СААНТЯ 1884: 68].

В Якутско-русском словаре **сага** объясняется как: «1) камень из желудка или печени некоторых животных и птиц, якобы имеющий магическую силу вызывать изменение погоды; 2) ветер (вызываемое колдовством)» [ЯРС 1972: 318].

В Древнетюркском словаре указано: «**Јат** — колдовство, волшебство, связанное с вызыванием дождя и ветра. **Јатĉи** — заклинатель, волшебник. **Јатĉи јатладі** — волшебник произносил заклинания [чтобы вызвать дождь]» [ДТС 1969: 247].

Очевидно, первичной основой слова *јат/јада/јада/сага/јада* выступает древнетюркская основа **ја-** (**јау-**) в значении «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)». Следовательно, однокоренными словами в древнетюркском языке являлись **јау-** — 1) идти, падать (о дожде, снеге, песке, цветах); **јаумур** — дождь [Там же: 223]; **јад-** — разливать (о жидкости); **јадĉи** — волшебник, заклинатель [Там же: 222].

Древнетюркская основа **ја-** (**јау-**) в тюркских языках выступает в различных фонетических формах. В алтайском языке **јаа-** — идти (о дожде, граде, снеге); **јаңмырла** — лить (о дожде); **јааш, јаңмыр** — дождь, ливень [Алт. морфемный словарь 2005: 55, 64; ОРС 1947: 40, 47]; идет дождь — *јааш јаан јат*. В тувинском языке: **чаар** (**чаг=**) — падать, идти (об осадках) [ТРС 1968: 504]; дожди//ть — *чаар, частаар*; дождь — *чаъс, чаашкын*; идет дождь — *чаъс чаан тур* [Рус.-тув. словарь 1980: 139]. В якутском: **самыыр** — дождь // дождевой; **самыыр туһэр** — дождь идет; **самыырдаа** = дождить, идти — о дожде [ЯРС 1972: 313, 314]. В турецком языке **yağış** — выпадение осадков; **yağdırmak** — вызывать дождь или снег, быть причиной дождя или снега; **yağmak** (*yağar*) — идти, падать (о дожде, снеге); **yağmur** — дождь; *yağmur yağıyor* — идет дождь [Тур.-рус. словарь 1977: 903–904].

В монгольских языках основу **ja-** (**jaγ-**) в значении «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)» мы не встречали. В Русско-бурят-монгольском словаре дождь — **бороо, хура, бороо хура**; дождь идет — **бороо орожо байна** [РБМС 1954: 130]; в русско-калмыцком: дождь — **хур**; дождь идет — **хур оржака** [Рус.-калм. словарь 1964: 143].

Слово *зад/зада* у монгольских народов выступает со значением «ненастье, непогода» [БМРС 1951: 236, 259]. В Калмыцко-русском словаре встречаем однокоренные слова: *задта* — ненастный; *задч* — волшебник, вызывающий дождь [Калм.-рус. словарь 1977: 130]; в Бурят-монгольско-русском словаре *задатай* — ненастный [БМРС 1951: 259]. Вероятно, слово *зад/зада* — тюркизм в монгольских языках, некогда войдя в языковой оборот, сохранило свое значение как «ненастье».

При опросе жителей выяснилось, что почти каждый из них слышал о магическом камне, с помощью которого влияют на погоду. По описанию большинства рассказчиков, камень *јада* — «сверкающий белый камень», «похожий на стекло» «растет» в тайге: «Јада, наверное, образуется из самой земли. Это белые камни, сверкающие как стекло, называют его *јада таиш*. Раньше был у дяди¹» (зап. от Б. С. Тахановой, 1922 г.р., с. Чаган-Узун. Соб. К. В. Яданова. 2004 г. [ПМА]).

Некоторые рассказчики считают, что *јада таиш* — это «хрусталь», камень, похожий на «хрусталь»: «Это если сказать по-русски, похожее на хрусталь. Бывает белоснежного [цвета]. В детстве я слышала об этом от отца. Его раньше люди, завернув тканью, прятали в кожаных сумках — *кап*. Когда, завернув тканью, прячут в *кап*, при переезде таких айлов идут дожди». (*Ол тесе орустан айтса, хрустальга тўней неме тийт. Ап-ак болор. Анан оны тесе тегинде мен огошто адамдардан уктуртам. Оны осо улустар тесе капка сугар бёскё оройло. Бёскё оройло, капка суккойсо, анан ол андый аль кёчсё лё јааш јаар*) (зап. от Н. М. Бадировой, 1949 г.р., с. Ортолык. 2007 г.)².

¹ Здесь и во всех случаях перевод с алтайского языка на русский язык сделан автором данной статьи.

² Здесь и далее фольклорные материалы собраны К. В. Ядановой. Материалы хранятся в личном архиве автора.

Вероятно, жители говорят о горном хрустале, так как именно с его помощью управляли погодой не только алтайцы [Алтай алкыштар 1993: 129], но и другие народы [Бакаева 1996: 22].

Ботаник, географ, путешественник В. В. Сапожников, побывав в 1898 г. в Горном Алтае, описывает внутренность погребальной юрты жены *кама* (шамана), обнаруженной членами экспедиции на берегу реки Чаган-Узун. По описанию исследователя, в юрте находился ящик, в котором, кроме прочих вещей покойницы, был мешочек с двумя камушками: «В ящике оказалась короткая шуба с погремушками и сплошной длинной бахромой из разноцветных шнурков — костюм для камлания; между шнурками два изображения змей; тут же лежали два головных убора с перьями и мелкими ракушками и маленький кожаный мешочек с двумя камушками (один — кристалл горного хрусталя)» [Сапожников 1949: 141].

Очевидно, погребенная женщина при жизни была шаманкой и заклинательницей погоды — *јадачы*. Камни в мешочке — это камни *јада*, с помощью которых она воздействовала на погоду. После смерти женщины они были оставлены вместе с другими ее принадлежностями в погребальной юрте.

По сообщению рассказчиков, *јада таш* хранили в кожаных мешочках, утепляли его, завернув в войлок, чтобы не случилось ненастье. Жительница с. Ортолык Ч. А. Малчинова объяснила нам, что, привязав шелковой ниткой камень *јада*, надо подождать, когда он отломится, только тогда его можно взять: «*Јада таш* есть. Опять же [находятся] в той тайге, когда дойдешь до тех священных великих гор — *ыйык*... [там] находится очень красивый *јада таш*... Только знающий человек, если захочет взять тот *јада*, приносит шелковую нитку и, говорят, привязывают ею [јада таш] вот так. Привязав, когда придешь в другой день, он отломится, тогда возьмешь. А так просто так нельзя отламывать, будет ненастье». (*Јада таш ба-ар. Баса ла ол тўкү тайгаларда неме ол, тўкү-тўкү јаан ыйыктардын чокым бойына јеткенчег...* *јада таш болор кошту јараи...* *Оны толька билер киши алайын десе ол јаданы торко учук экеле, мнайта буулакойор тийт. Буулакойсон, бир кўн келсен, ол тўшкалар, ол тушта ала-*

рын. *А так аный оодып аларга јарабас, тенгери јуттар*) (зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г.р., с. Ортолык. 2005 г.).

«Его [јада таш], говорят, нельзя брать. Если берут, то берут, говорят, люди завернув тканью, войлоком. Много не берут, говоря: “Будет ненастье”» (зап. от П. А. Комудяковой, 1940 г.р., с. Ортолык. 2004 г.).

Јада таш мог легко разбиться, в результате начиналось ненастье, метель, которые можно было остановить только с помощью обряда *јада*: отломленный камень *јада* закапывали в горячих углях от костра.

В отдельную группу выделяются рассказы о камне погоды *јада таш* с основной сюжетной схемой: один из жителей разбивает в тайге камни *јада* / приносит домой; начинается: ненастье, непрерывные дожди / сильные морозы, метель, идет непрерывный снег; обнаруживается «виновник» случившегося; совершается обряд *јада*; погода проясняется (тексты № 4–6).

В одной записи *јада таш* обладает свойством перемещаться с места на место. Увидев его, надо сразу «поймать», так как камень может «уйти»: «*Јада таш...* рассказывала о нем моя мать. На той стороне в местности Јарборы он переходит [с места на место], в одном месте не лежит. Пася овец, говорит, мать нашла такой камень. Очень красивый, переливается, облака, по середине облака перемещаются, говорит, двигаются. Потом она, бросив овец, оказывается, пришла к отцу и сказала: “Отец, я там видела такой камень, в котором облака, перемещаясь, двигаются. Что это могло бы быть?” [Отец] ответил: “*Кудай!* Это *јада таш!* Быстрее поехали, как бы не убежал”. Когда вдвоем приехали на двух лошадях, того камня на том месте не было. Не нашли, потерялся. Он [јада таш] на одном месте не лежит, уходит. Человек, который его увидел, поймал, должен сразу его взять. Если человек увидев, не поймает, то [камня] не будет, потеряет. Он встречается определенным людям, просто так тоже не встретится». (*Јада таш... ол оны энем куучындап туртан, бу олјондо Јарборы деп јерге ол көчүп јүрер неме, ол бирге јатнас. Койлон јүреле, андый таш таалан тийт. Кошту јарааш сливатса эттурар, ортосында булуттары көчкөлп јүрер, байа кыймыктаныштулар тийт. Анап ол койды*

таштайла, адасына кел айткан эмтир: «Ада, мен анан андый таи көрдим, булуттары көчип, кыймыкташтурар. Бу кандый аайлу неме?» — теерде, «Кудай, ол јада таи! Капшай түрген барак, качеербесин» — тейле, экү эки атту келген болсо, ол жерде ол таи жок. Таппай калан, жылыйган. Ол жаңыс жерге жатпас, жүререр неме. Оны көргөн, туткан киши срасу ла тудуп алар керек. Көргөн киши тудуп албаса, болбос, ычкыныйар. Ол көрүнер кишиге көрүнер, анаар ла баса көрүнбес) (зап. от Ч. Т. Эремеева, 1940 г.р., с. Мухор-Тархата. 2004 г.; исполнителем употреблено рус. слово «сливаться» (*сливатса*)).

Жители подробно описывают обряд воздействия на погоду: чтобы вызвать дождь, ненастье, *јада* опускают в воду; чтобы установилась хорошая погода, вынимают его из воды, сушат, заворачивают в войлок или ткань, хранят в укромном месте.

«Говорят, были *јадачы* у давних людей. Прежние люди делали же *јада* из [внутренностей] скота. Когда совершают обряд вызывания дождя, ветра, тепла, кладут [*јада*] в теплую воду, заворачивают; так, говорят, совершают обряд *јада*. Если положить его в холодную воду, то будет, говорят, холодно, и ветер [будет] холодным, и день будет холодным. Когда, положив в теплую воду, утеплить, будет тепло, пойдет теплый дождь. Во время переезда *аилов*, имеющих *јада*, бывает ненастье». (*Јадачы улус болор дийт осо улуста. Малдан ла јадалап турар эдалар на јаданы осо улус. Јусе кычырып, салкын кычырып, жылу эдип јадаласа, жылу сууга сугуп, ороп аныйтуруп јадалар неме теди не. Соок сууга сукса, соок болор дийт ол, салкыны да соок, тенери де соок [болор]. Жылу сууга сугала, жылулайса, ол жылу болор, жылу јусе јаар... Ол јадалу альдар көчсө, тенери јутан јат*) (зап. от К. И. Отуковой, 1936 г.р., с. Ортолык. 2005 г.).

«Если хочешь управлять погодой, пожалуйста. Сюда [показывает на чашу] налив воды... нет, чтобы [вода] была чуть теплой, если хочешь, чтобы росла трава... Подогрев эту воду, не доводя до кипячения, спускаешь камень *јада* [в воду] и, хорошо утепляя, закрываешь [чашу с водой], оставив открытой сверху, чтобы [сила?] камня доходила до *Кудая* (Бога). Потом, когда несколько дней будут идти дожди, погода не прояснится, тот человек, взяв

его [јада], утепляет. Вылив или выпив воду, берет *јада* и хорошенько заворачивает. Когда положишь [јада] в середину огня, станет тепло, [погода] прояснится». (*Оны тенерини тудайын десен, пажалуйста. Борто [айакка көргүзөт] суудан урала, жок эмеш жылу-у болсын, өлөн чыгар десен... Бу сууды жылыдыйала, кайнатпай, тегин ле жылу эделе, байа јаданы мнаар бошодыйала, кошту жылуулап салкой. Оосын мнайт ачкык эдип, чтобы Кудайга ол јаданын [күчи] неси јайылсын. Ойиндо тенери јаап, канча күнге айаспай барса, ол киши оны алала, жылуулайар байа јаданы. Сууны төгийеле бе, айса оны ичийеле бе, ичинде јадасын алала, кошту бектеп оройор. Оттын өсөгине салкойсон, жылу-у болып айасерер*) (зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г.р., с. Ортолык. 2005 г.; исполнителем использован русизм «пожалуйста»).

В отличие от рассказчицы, Г. Н. Потанин пишет: чтобы произвести ненастье посредством *дзада*, «камень мочат в естественном водоеме, отнюдь не в искусственном, вроде, например, чашки или выкопанной ямы; кроме того, нужно в это время побрызгать на солнце» [Потанин 1883: 190].

Обряд *јада* у алтайцев совершал *јадачы* — человек, который с помощью *јада* воздействовал на погоду, знал магические заклинания — *алкыш*, *јада сөс*. Приведем одно из заклинаний — *алкыш* — обряда вызывания дождя:

<i>О, Кайракан,</i>	<i>О, Кайракан,</i>
<i>Јети кырду јада тажым,</i>	<i>Семигранный мой камень јада,</i>
<i>Јердин тынду пура тажым,</i>	<i>Живой серый (?) мой камень земли,</i>
<i>Тенеринен тежик перер,</i>	<i>Дайте отверстие на небе,</i>
<i>Тендеринен ойык перер,</i>	<i>Дайте отверстие на небесном слое —</i>
	<i>тендери¹,</i>
<i>Алтай јерди аргадагар,</i>	<i>Землю Алтай спасите,</i>
<i>Ак шунугар тебилтеер,</i>	<i>Белую [небесную] жидкость (?) свою —</i>
	<i>шуну² пробейте,</i>

¹ *Тендери* — по словам исполнителя, небесный слой, на котором стихии воды и огня уравниены, выступают в гармонии. Ср. алт. *тен* — «равный».

² *Ак шуну* — по словам рассказчика, белая небесная жидкость, дождь.

Ак айастан уруултаар,   С белого неба излейте,
Ак-жаларла тендештиреер,   С пламенем уравняйте,
Јер-Энени сергидеер.   Мать-Землю освежите.
Баи болзын, Кайракан! Чөөк! Баи болзын¹, Кайракан! Чөөк!²

(Самозапись 26.10.10. М. А. Демчиновой³, 1957 г.р., г. Горно-Алтайск. Перевод текста — К. В. Ядановой).

В. В. Радлов в 1861 г. недалеко от истоков Абакана записал заклинание *јада сөс* у своего проводника из рода *төлөс*, когда путешественников «неделями преследовала отвратительная погода» [Радлов 1989: 360–361]. Текст на языке оригинала был опубликован В. В. Радловым в «Образцах народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» [ОНЛ 1866: 220–221]. Целью этого заклинания было предотвратить ненастье.

Заклинание — *јада сөс* рода *төлөс* (Төйлөстөрдүн јада сөс)

<i>Кайракан! Кайракан!</i>	<i>Кайракан! Кайракан!⁴</i>
<i>Алас! Алас! Алас!</i>	<i>Алас! Алас! Алас!⁵</i>
<i>Алаканча ачык пяр!</i>	Дай отверстие [величиной] в ладонь!
<i>Тәмәйнәчә тәжәк пяр!</i>	Дай щель [величиной] в [ушко] шила!
<i>Уктуу кижі үрөймін!</i>	[Я] человек из благородного рода!
<i>Урлуу аңыш тазылы.</i>	Корень дерева с наростом.

¹ *Баи болзын!* — выражение используется в конце текстов благопожеланий *алкыш*, заклинаний; *алт.* букв. «Голову склоняю!»

² *Чөөк!* (алт.) — конечная формула-восклицание при завершении повествования, «несущая значение успокоения героев», божеств, высших духов [Демчинова 2003: 63]; об этом см.: [Садалова 2002: 24].

³ М. А. Демчинова (1957 г.р.) — фольклорист-собираатель, носитель алтайской фольклорной традиции; *јада сөс* слышала от своего отца А. Демчинова (1907 г.р.), жившего в с. Бельтир Кош-Агачского р-на.

⁴ *Кайракан* — почитаемый, досточтимый; почтительное название божества, обоженных духов [СААНТЯ 2005: 119].

⁵ *Алас!* — восклицание, обладающее магическим смыслом; используется в обрядовых текстах.

<i>Абу-тобы кыйырһан,</i>	Сильно закричал <i>абу-тобы</i> ¹ ,
<i>Оңостоі Кулдурак кыйырһан,</i>	Оңостоі Кулдурак ² закричал,
<i>Тәңірәнің кіндіһі јәрдә!</i>	Пуповина неба на земле!
<i>Јәрдің кіндіһі тәңірідә!</i>	Пуповина земли на небе!
<i>Паштыһаш таіды аідып јадым,</i>	Обещаю первого двухгодового жеребенка (?) [в жертву?],
<i>Тәңірәнің јолын ач!</i>	Открой небесную дорогу!
<i>Алаканча ачык пәр!</i>	Дай отверстие [величиной] в ладонь!
<i>Тәмәнчә тәжик пәр!</i>	Дай щель [величиной] в [ушко] шила!
<i>Пік туудуң кинибілә өт!</i>	[Ненастье] пройди за высокой горой!
<i>Абаканың пажыбыла өт!</i>	Пройди над истоком [реки] Абакан!
<i>Каіракан! Каіракан!</i>	<i>Каіракан! Каіракан!</i>
<i>Алас! Алас! Алас!</i>	<i>Алас! Алас! Алас!</i>

[ОНЛ 1866: 220–221 (перевод текста — К. В. Ядановой)].

Таким образом, вероятно, заклинания *јада сөс* делятся на несколько разновидностей: заклинания, направленные на вызывание дождя, и заклинания, предотвращающие ненастье, непогоду.

Кроме камня *јада*, на погоду воздействовали с помощью *јада* из внутренностей животных и *јада* из нароста дерева. *Јада* животных осторожно извлекали, сушили и хранили в тепле. Нами зафиксированы четыре разновидности *јада*: камень погоды — *јада таи*; *јада* из матки (*јадын*) скота (овцы); *јада* из молозива (конкремента) — *уус* зайца, который хранился в его желудке; *јада* из нароста дерева — *ур* [ПМА].

Јада из нароста дерева — ур

«Теперь если хотят, чтобы было ненастье... бывает же нарост на дереве вот такой? Его разбивают, это нарост такой белый. Если хотят, чтобы было ненастье его... бывает такой белый нарост, его отламывают и кладут в воду. Потом идут сильные дожди. Потом, если хотят, чтобы снова небо прояснилось, чтобы было тепло, кладут [нарост] не на [реку] Чуй [Чуя], которая же течет? Опуска-

¹ «Сильно закричал *абу-тобы*» (*Абу-тобы кыйырһан*) — «очень сильно закричал», обычно в алтайском языке используется выражение *ама-томо кыйгырган*.

² Здесь, видимо, исполнитель называет свое имя — Оностой Кулдурак.

ют на простую воду, на лужу. Если хотят, чтобы было тепло, вынимают из воды. Когда вынимают из воды, он [нарос] высыхает на солнце, говорят, что [тогда] небо прояснится, станет тепло, жарко...»

(Эм тенери јутасын тесе... байа агыштын уру болор не, бир мындый? Оны јара чабар, ол уру ак неме. Тенери јутасын тесе оны... мындый ак ур болор, оны одо чабала, сууга салкуйер. Анан кошту јүселер. Анан ојто тенери исү болсын, тенери јылысын тесе, байа аңјаткан Чуй эмес не? Тегин ле сууга салар мындый бошодоло, мындый бир көбөнгө(?). Эм јылу болсын тесе, байа суудан чыгаркуйер. Суудан чыгаркуйсе, ол күнге кургайла, ојто тенери јутабас, јылыбарар, исийбарар деп айдышар...) (зап. от К. Метреевой, 1930 г.р., с. Чаган-Узун. 2007 г.).

Јада из матки — јадын скота

«*Јада* скота бывает в матке (*јадын*) скота. Это значит, когда разделяют тушу животного, вынимают из него *јадын* и сушат. Потом этим *јада* также совершают обряд. Это совсем другое, чем камень погоды *јада таиш*. Есть также слова, которые говорят во время [этого] обряда *јада*. Если нужен дождь, то, только взяв *јада*, как положат в воду, не переставая, будут идти дожди, будет ненастье. Пока, вынув [из воды], [*јада*] не завернут, вообще так и будет ненастье».

(Малдын јадасы десе ол неде, малдын јадынында болор. Јадыны болгоннон, оны десе малды сойсо, байа јадынын десе ала-ла, ол јадынды десе кургадалјат. Анан ол јадала јадалап јат баса. Ол јада таиштан баса башка. Јадалап, оны баса айдар сөси бар онын. Јааш керек болсо, јаданы алган ла кийнинде, сууга салган ла кийнинде јааштар токтобос, јут болор. Кел сурып, орон иштебенче, вабце јангыс јутай ла барар) (зап. от Ю. Н. Янганова, с. Ортолык. 1962 г.р.; рассказчиком употреблен русизм «вообще»).

Јада из молозива (конкремента) — уус зайца

«Есть же вот этот... есть же заяц? Есть у него молозиво — уус. Он никогда не выпадает. Он остается в желудке, этот уус остается в желудке. Он выпадет только перед смертью, к старости вместе

с экскрементами. А так если убьешь, он там и будет, когда протрелишь [зайца]. Возьмешь этот уус, не будешь его выбрасывать. Если у зайца будет уус, то его не выбрасывай. Спрячешь, хорошо утеплив. Это и есть *јада*, это сильный *јада*. С его [помощью] ты сможешь вызвать дождь, сможешь сделать небо ясным...

[Уус] — это мягкое, молоко. Потом... [в желудке у зайца] трава будет с одной стороны, внутри него [желудка] будет размером вот столько [небольшой] уус...

[Вот] ты убила зайца, да? Теперь, разделявая его тушу, смотришь же внутренности? Если обнаружишь уус, то, взяв его, сразу надо спрятать в теплое место, чтобы не было ненастья. А потом спрячешь его, произносишь слова благопожелания — *алкыш*, проводишь обряд *јада*, управляешь погодой. [Это] же совместное природное [явление]. Видимо, эта природа взаимосвязана».

(А бу не деп не бар... койон деп неме бар не? Онын уусы бар. Ол качан да тўшпес. Ол желудакта арткалјат, ол уус деп неме желудакта артар. Ол койон өлөр алтында, карыр чакта ол только тўшер байа бокло кошо. А так ол өлтўрўп иштезег, анда ла јўрер адалсан. Ол ло уус деп немени аларын, оны таштабасын. Если койон уусту болсо, оны таштабасын. Сугала, јулулап сугарын. Јада деп неме ол, кошту јада ол. Оны сен можеши тенгерини јаадырарга, можеши оны сен тенгерини айастырарга...)

[Уус] *јымжа-ак, сўт. Ойдо нетсен не... өлөң бир бөлөк бартурса, онын ичинде, је бу ла кире неме болор не уус...*

Сен койонды адалдын не? Эм оны сойјадала, иче-кардын нетјадын не? Көрсөң, уус бар болсо, оны срасу алган мончо јылу јердөөн сугар керек, јут болбосын деп. А онын кийнинде оны сугалсан, анан байа алкышын айдып, јадалап тударын тенгерини. Совместный природный неме не. Ол природа көрсөң эм бойбойынан камаанду неме учуш не ол (зап. от А. С. Тебекова, с. Ортолык. 2005 г.; рассказчиком употреблены русизмы: желудок («желудак»), если, сможешь («можеш»), сразу («срасу»); совместное природное («совместный природный»)).

В желудке животных находили *јада/сата/јада* и другие тюркские народы. Вилюйские якуты, например, верили, что камень «*сата*, способный изменять погоду, можно найти в желудке чело-

века, птиц и животных. Такой *сата* был прозрачным, имел сероватый цвет и по форме напоминал фигуру человека» [Алексеев 1980: 43].

Традиционные представления теленгитов о камне погоды *јада таш* становятся основой формирования фольклорных жанров: устных рассказов, преданий, заклинаний. Устные народные рассказы имеют установку на истинность повествования, обладают временной и локальной приуроченностью, содержат ссылку на участников и свидетелей события.

Фольклорная традиция теленгитов сейчас на грани исчезновения, так как осталось совсем мало исполнителей пожилого возраста — носителей богатой традиции, поэтому наша цель — успеть зафиксировать ныне бытующие фольклорные произведения.

Приложение

Тексты и переводы

Устные рассказы о камне погоды — *јада таш*

№ 1. Рассказ-описание обряда *јада*

Јада таш тегенин бир катап көргөм мен 48 жылда [каткырып јат]... Мында аш салтуран не ол тушта, арба-буудай. Кошту үзү күйгек күнде ол не... бу аш күйпарадарда Тыгылова Абан деп киши јабак сөөктү, ол кишиге мындый үч таш экелен палевод Матыев Јаргат деп киши. Мен ол тушта огош, сегис јашту. Мындый үч кырлу [таш], мынйда тут көрсө, ичинде кандый да неме кыймыктап туран неме аайлу... Оны сууга сукларда ла, јааш чып ла чын јааган. Анан ојто кургаткүйер. Анан өскө өткүре јаар неме дийт. Јада таш теп ташты ол тушта јангыс катап көргөм.

Јада таш я однажды видел в 48 году [смеется]... В то время здесь сеяли ячмень, пшеницу. В очень жаркий, знойный день... когда эти посева стали пропадать, человеку по имени Тыгылова Абан из рода *јабак* полевод Матыев Јаргат принес три таких камня. Я тогда был маленький, восьмилетний. Такой трехгранный [камень], когда, взяв, посмотришь: внутри как будто что-то шевелится... Как только его положили в воду, и вправду пошел дождь. Потом [камень *јада*] снова сушат, не то, говорят, будет сильный дождь. Камень *јада таш* только тогда один раз видел (зап. от К. С. Сопо, 1940 г.р., с. Курай. 2006 г.).

№ 2. Камень погоды — *јада таиш*

«*Јада таиш*» деп андый таиш бар, тогыс кырду... *Је оны табар кишиге табылар. Мный көрөтурсан: кандый ла өни бар. Ойндо оны улус сугалан: «јадалап турус» деп, јаадыр та ийер сууга суугала, салкындат та ийер, айасат та ийер.*

Кем деп киши болгон ол Тархатыда... Пөтүк деп туран. «Айа-стырыйайым ба, јаадырыйайын ба?» — байа оттын јанына сугала, көрүстуратан. Пөтүк теген киши болгон. Анап ол кишини көрөлө, кайкадым. Је түней ле бүтпейтуртам. Јүсүн-басын калдундар не ле эттурбай деп. Ойндо мени сураган туру: «Кайдөөн барарын?» «Айутудөн барарым... атту». «Кандый күн керек сеге? Јаадырый-ейим бе? Салкындадыйейим бе?» «Је атту кишиге јааш та керек јок, салкын да керек јок түкү Айутуны ашарарга». «Је, айса!» Онын кийинде ол: «Је айса јаадырыйар керек... Ойндо ойто келееделе». Баш бол! Јааш келген [каткырып јат]. [Јадачы:] «Је, өлөн-чөн чыгар не, јайгы јутта не јаман?» Оны кайкарым.

Есть такой камень *јада*, девятигранный... Но его находит не каждый. Когда вот так смотришь: [у него] разные цвета. [Потом] люди его прячут. Говоря: «Управляем погодой», могут вызвать дождь, положив в воду, могут и ветер вызвать, и сделать погоду ясной.

В Тархате¹ был человек по имени Пөтүк. «Сделать погоду ясной? Сделать так, чтобы шел дождь?» — так, сунув *јада* вблизи огня, показывал. Был человек по имени Пөтүк... Потом, посмотрев на этого человека, [я] удивился. Но все равно не поверил. Подумал: всякие разные колдуны делают что угодно. Затем меня [Пөтүк] спросил: «Куда поедешь?» «В Айуту² поеду... на коне». «Какой тебе день нужен? Сделать так, чтобы шел дождь? Сделать так, чтобы подул ветер?» «Но всаднику не нужен ни дождь, ни ветер, чтобы перевалить вон там через Айуту». «Ну тогда надо заставить идти дождь... потом, когда будешь возвращаться». *Баш бол!*³ Стал идти дождь! [Смеется]. [Јадачы⁴ говорит]: «Ну трава же будет расти, что плохого

¹ Тархата — сокращенное название села Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на.

² Айуту (алт. *айу*) — медведь, *туу* — гора, букв. «медвежья гора»; гора, местность в Кош-Агачском р-не.

³ Баш бол! — здесь: выражение удивления.

⁴ *Јадачы* — человек, который с помощью *јада* воздействует на погоду.

в летнем дожде?» Этому удивляюсь» (зап. от М. В. Таханова, 1927 г.р., с. Ортолык. 2005 г.; рассказчиком использован русизм «колдун»).

(По ходу рассказа исполнитель в диалоге меняет голос. Голос «*јадачы*» — бодрый, бойкий, уверенный.)

№ 3. О *јадачы* (*Јадачы керегинде*)

Јада теер... Ол јада деп неме байа тенери јаабай турса, жадалайтурбай а. Јаданы мен көргөм. Ол не бу Сонукоп деп киши ненең ашкелген Калутынан, Јасатырдан. Аксак киши полгон, тонжаан сөөктү киши. Байа бос[к]олон тушунда көөркий та качып туруп бу жерге келген бе кандый? ...Ананг ол келген, анан мынанг киши алган. Сагал сөөктү бир бабушканы алган... Ойдо ол киши эм кой кыркып јатса, тенери[ни] теен көк айас эткойор. Ананг ол Көкөрүдин суу јогылып, суу јок полсо, кой кыркылганнын кийинде ол киши јада[лар]...

Бу кире, бу ла аяк кире суру таш болор. Теен отту, јангыс ла от учкуш... Јангыс ла мнайта карачкыга көрсөр, је от көрүнди де деп мекелер арга бар. Бир јаны мындый болор байа солонгы учкуш, мындый. Чак ла мындый болор. Ананг бир јаны теен ак-суру. Ап-аш суру! Ол кубултурар ол неме.

Ананг ол дедушка балдарга кичик эсиралса, көргүсер, бистер айландыра. «Менин јадам бу, жадалайарым» — деп. Боп-болчок, ананг ол төрт кырлу болор таш, ак таш, төрт кырлу теен суп-сур. Ананг оны кишке орокойор, баштыкту болор. Ананг оны баштыктан уш-тала... бойынын баса бир бөлөк баштыгы болотон эмтир, ол баштыкка сугала, апар кара суудон ло сугыйсан байа немени, [јааш] уруп салперер. А оны ойто алала јулулайса, теен ак айас болкалар. Је мен көсимле көрдим, јада деп неме ол... Эр улуста болор, оны үй улус паса тутпас, оны эр киши тудар. Ол Сонукоп деп кишиде болгон.

Называют *јада*... Когда не бывает дождя, этим *јада* совершают обряд (јада). Я видела *јада*. Человек [по фамилии] Сонуков приехал из Калгуты, из Джазатора¹. Был хромым человек из рода *тонжаан*. В смутные времена бедный, видимо, прибыл в эти места, сбежав... Потом он приехав, здесь женился. Женился на одной бабушке из

¹ Джазатор (алт. *Јасатыр*) — букв. «весенняя стоянка»; населенный пункт Кош-Агачского р-на, расположен на юго-западе от Кош-Агача.

рода *сагал*... Потом тот человек во время стрижки овец делал небо ясным. Потом когда река в Кокоре стала высыхать, когда воды не стало, тот человек после стрижки овец совершал обряд *јада*...

[Јада таш] — блестящий камень размером в эту чашку. С огнем, так и похож на огонь... Увидев [его] в темноте, можно даже сказать, что показался огонь. Одна сторона бывает вот такая, как радуга. Другая сторона блестящая, белая; белая, блестящая! Он [может] изменяться [в цвете].

Потом тот дедушка, когда чуть хмелел, показывал детям [јада таш], а мы вокруг [него]. Говорил: «Это мой *јада*, могу изменить погоду». [Камень *јада*] круглый-круглый, еще тот камень бывает четырехгранным, очень блестящий. Потом его заворачивают в войлок, бывает с мешочком. Потом, вынув его с мешочка... бывает, оказывается, еще другой мешочек, положив в тот мешочек, когда только опустишь его [*јада таш*] в ручей, начнется [дождь]. А когда его, вынув, утеплишь, прояснится. Ну я своими глазами видела, это и есть *јада таш*... Бывает у мужчин, женщины его не держат, он бывает у мужчин. Он [јада таш] был у Сонукова (зап. от Т. Лепетовой, 1930 г.р., с. Теленгит-Сортогой. 2004 г.).

№ 4. Когда разбивают камень *јада*, случается ненастье (*Јада ташты оотсо, јут болор*)

Осоо энем койлогом тийт... Оны кӱрсӱ тесе не... мындый тайгада кошту јараш! Теен, теен јарашы кошту, јумуртка учкуш, јумуртка учкуш кошту јараш таштар турар бир јерге келсе [деп энем куучындайтан]. Ол оны тесе бастра ла мнайт сындыргам тийт. Бӱрсӱн алайым тесем, оодылкалар, экинчисин алайын тесем, оодылкалар. Ташла ла ооттурам тийт. Энирге альга јетпей ле, кар деп неме јааган, шуурган деп неме соккон. Касах улус ол тушта оросо туттуран деп тӱшите отурбас не? Тӱшите јортал салеерер оросо тут јӱрен улус. Тӱшите курсак јиибес, јангыс кӱн батканда, тӱнде јиир. Анаҥ байа касактар орососын ачкойон тийт ол, ӱткӱре кар јаайла. ӱткӱре кар јаайла, оросоны ачала, малга тесе тал јыгып пертуран. [Мал] курсакка јетпей баран, јаан кар.

Анаҥ бир кӱн отырала, энеме куучындадым тийт. Мал-аш бир ле неме полбоско једерен, кардын јааны кошту тийт! Тӱкӱ кишининг тисесин ӱдӱп, курлаага јеткен, кур курчанар јерге. Анаҥ эм каныйдар тегенде, энем куучындаган эмтир: мындый-мындый неме оот-

ком, мен мында таштар ооткойом. «Чайтан, сенен чыккан турбай! Тенгерини сен этпейин» — деп эм энемди тесе адасы атка учкаштыраалала байа жерге апааран. Жерге апарарда, кө-өн, обием, кө-өптөн [*јада таштарды*] эжелеле, оттын ордын касала, орто сала-ла, ойто жылу кумакла көмөлө, үстүнен от салыйан. Көрөр-узгарга жетпеен, байа кар кайылкалан, жок.

Бот, анаң ойто байа казахтар орососын тудуп баштайбаран. Байа жадыннан чыкпай туран мал чыгып, отоп. Бот, жада деп неме ол, андый неме болгон. А эм ол бар тесер бе, көөркий? Жок не.

Раньше мать рассказывала, что пасла овец... Когда увидишь его [*јада таш*]... такой очень красивый в тайге! Очень, очень красивый, похожий на яйцо. [Мать рассказывала], что, придя в одно место, обнаружила очень красивые камни, похожие на яйца. Потом она, говорит, все это разбила вот так: хочет взять один — разобьется, хочет взять другой — (опять) разобьется. Говорит, так и разбила камни. Вечером еще до дома не дошла, стал идти снег, начался буран. Казахский народ в то время держал пост — *оросо*. Ведь днем [дома] не сидят, днем люди, которые держат пост, уезжают на лошадях. Днем не едят, едят только после заката, ночью. Потом те казахи из-за того, что выпало много снега, говорят, прервали свой пост. Когда выпало много снега, прервали свой пост, повалив тальники, давали скоту. [Скот] остался без корма [из-за] множества снега.

Потом однажды, говорит, рассказала матери. Скот совсем измучился, говорит, снега было так много! [Снег] выпав до колена человека, дошел до пояса, до места, где опоясываются. Потом когда не знали, что делать, мама, говорит, рассказала, что разбила такое, что недавно разбила камни. «*Чайтан*¹ нечистый дух, оказывается, ты виновата! Ты сделала ненастье», — так сказав, теперь отец моей матери посадил ее на лошадь позади себя и повез на то место. Прибыв на то место, в общем, принесли побольше [камней *јада*] и, раскопав место для очага, положили туда, [затем] закопав теплым песком, сверху развели огонь. Не прошло много времени [букв. не пришлось увидеть-услышать], тот снег растаял, нет.

Вот потом те казахи продолжили свой пост — *оросо*. Скот, который не выходил из своих кошар, стал выходить, пастись. Вот, *јада* бывает такой, такое случилось. А сейчас вы думаете, милая, он есть?

¹ *Чайтан* — шайтан, нечистый дух.

Нет же (зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г.р., с. Ортолык. 2004 г.; рассказчиком использованы русизмы «в общем, вот»).

№ 5. Шында приносит домой жада таши (Шында айлына жада таши экелет)

Жада таши тегени ол жада... Јаңыс ла каландашкалан андый тоши, ташиган тамчылап туран не.

Ол байа кем андап жүреле, анан [јада ташитын] бүрсүн сындырала, экелен. Шында экелеле, [каткырып јат] алынын ичиндөн таши-такойон. Ойнодо кенете ле кара булут келеле, Шында ла кем... Магай. Магайды уккан бедин? «Малталарга Магай артык, ан адарга Шында артык» — деп, эки нөкөр јадала, аркылап, согышар ла тийт Сасын көлгө. Арай ла болсо айлын јыга јаабан. Ойнодо бир кишиге келген эмтир. (Чорттын баши, адын ундукойдым...). Чыркырак! Чыркырак өбөөн деп өбөөнди уккан бедин? Ол өбөөн келсе, бу не болгон? Кошту тийт кар деп неме. Ол ло эки альды айлантыра јааган [каткырып јат]. Айлын[а] јаба јеткен. «Бу јаданы кайдан алган? Бу јаданы кайда суккан сен? Мыны јылула» — деп, байа өбөөн келеле, байа өбөөнди көмөлиген туру: «Карыганча, аайыганча жада билбес. Мен андый болсо, ол нени [јаданы] альдын үстүне кургаткүйейин» — теген. Ойнодо байа өбөөн келип суктуруп, јылулап, анан [кар] токтогон тийт.

Оны билер киши болбосо, билбес киши тударга баса болбос.

Камень жада — это жада... Такие (висячие) льдинки, [которые] капают с камней.

Тот [человек], охотясь, потом принес, разломив одну. Шында принес [јада таш] [смеется] и бросил в своем айыле¹. Потом вдруг приблизилась черная туча... Шында и Магай... Слышал о Магае? «Из топора рубит лучше [всех] Магай, в зверя стреляет лучше [всех] Шында», — так говоря, два друга, рассказывали, жили в Сасынколе², пьянствуя и дерясь. Выпал [снег], чуть не покрыв весь айыл. Потом пришел, оказывается, один человек. (Черт, забыл как его имя?) Чыркырак! Слышал о мужике Чыркырак? Когда пришел тот мужик,

¹ Айыл (алт. аил) — жилище, юрта; дом. Кийис айыл — войлочная юрта, агаши айыл — деревянная юрта.

² Сасынкол (алт. Сасынкол) — букв. «бумажное озеро» (сасын/чазын — бумага, көл — озеро). Местность, озеро в Кош-Агачском р-не.

что случилось? Очень много, говорят, снега. [Снег] шел только вокруг этих двух *айылов*. [Чыркырак] дошел до *айыла*. «Откуда взял этот *јада*? Куда спрятал этот *јада*? Утепли его», — так, придя, тот старина стал ругать того мужика. Сказал: «До старости, до помутнения разума не знает о [камне] *јада*. Если так, то тогда я положу сушиться *јада* наверху [на крыше] *айыла*». Потом тот старина спрятал, утеплил [јада], только потом, говорят, перестал идти снег.

Им [владеет] только знающий человек, а так незнающему человеку тоже нельзя держать [јада] (зап. от Б. Т. Чурекенова, 1929 г.р., с. Ортолык. 2004 г.; рассказчиком использован русизм «черт»).

№ 6. Дождь чуть не затопил *айлы* (*Јүсе деп неме альдарды агысарга једерен*)

Јадалу таш бар ла теген. Андый јылтыркай таштар болор на, оодыйса, јуттар. Бу ыйыктын, бу Ирбистүдин ыйыгын түкү учи јаар андый јада таш бар тийт анда бир јерде. Јаан. Байа Јалбакпай койлоп, ого чыгала, байа ташты ооткон. Эйе, јада ташты ооткон тийт. Оодоло, айлына экелген. Бу мынаар Сасынкөлдө болгон бо айлы? Бу мынар та кайда? Кудай! Јүсе деп неме альдарды агысарга једерен. Јааган ла жааган, токтобой барган. Анаг бир киши билеле, «Сен јада таш ооткон эмтиринг. Ол јаданы јылулап, бар сук. Анаг башка неме болбос» — деген. Аный суктурган неме ле деген.

Камень *јада* есть, говорят. Бывают такие сверкающие камни, если их разбить, то будет ненастье. В этой священной горе — *ыйык*... в конце *ыйыка* Ирбистү¹ есть, говорят, такой камень *јада* там, в одном месте, большой. Тот Јалбакпай², пася овец, поднялся туда и разбил тот камень. Да, говорят, разбил *јада таш*. Разбил и принес домой. Его *айл* там, в Сасынкөле, находился что ли? Где-то на той стороне. *Кудай!* Дождь чуть не затопил *айлы*. [Дождь], не переставая, шел и шел. Потом один человек, узнав, сказал: «Ты, оказывается, разбил *јада таш*. Тот *јада* иди спрячь, утеплив, по другому никак». Говорили, что так заставили прятать [јада таш] (зап. от Ј. Т. Калкиной, 1923 г.р., с. Ортолык. 2004 г.) [НПА 2011: 176].

¹ Ирбистү (алт. букв. «имеющий снежных барсов — *ирбис*») — священная гора — *ыйык* в Кош-Агачском р-не Республики Алтай.

² Јалбакпай (Дьялбакпай) — муж. имя; алт. букв. *јалбак* — широкий, *бай* — богатый, богач. Здесь житель с. Ортолык Кош-Агачского р-на.

Источники

Алтай алкыштар. (Алтайские благопожелания) / сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск, 1993 (на алт. яз.).

НПА 2011 — Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойноктинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск, 2011. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

ОНЛ 1866 — Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловым. СПб., 1866. Ч. 1.

ПМА (Кош-Агачский р-он, Республика Алтай).

Семь звезд: Калмыцкие легенды и предания / сост. Д. Э. Басаев. Элиста, 2004.

Библиография

Абубакирова-Глазунова Н. Обряды вызывания дождя. Игровые формы и мифологические корни // Механизм передачи фольклорной традиции. СПб., 2004. С. 154–164.

Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.

Бакаева Э. П. Джангарчи и задычи: к проблеме мифологического и религиоведческого исследования эпоса «Джангар» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1996. Вып. 2. С. 8–29.

Борджанова Т. Г. Магическая поэзия калмыков: Исследование и материалы. Элиста, 1999.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Малов С. Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая // СЭ. 1947. № 1. С. 151–160.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV.

Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.

Сатожников В. В. По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949.

Садалова Т. М. Алтайская народная сказка // Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садалова. Новосибирск, 2002. С. 11–41. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).

Суразаков С. С. Алтай фольклор. Горно-Алтайск, 1975.

Словари

Алтайский морфемный словарь (с пер. на рус. и англ. яз.) / сост. А. Т. Тыбыкова, Дж. Б. Вуд [и др.]. Горно-Алтайск, 2005.

БМРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М., 1951.

ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова [и др.]. Л., 1969.

Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977.

ОРС 1947 — Ойротско-русский словарь / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. М., 1947.

РБМС 1954 — Русско-бурят-монгольский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1954.

Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М., 1964.

Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М., 1980.

САНТЯ 1884 — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. И. Вербицкий. Казань, 1884.

САНТЯ 2005 — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. И. Вербицкий. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005.

ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.

Турецко-русский словарь / сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева [и др.]. М., 1977.

ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М., 1972.

Abstract

The article describes the traditional views of telengits about a weather stone jada tash based on folklore materials collected by the author in Kosh-Agach region of Republic Altai. The conclusion is drawn that traditional views of telengits become a basis of formation of folklore genres: oral stories (narratives) and spells.